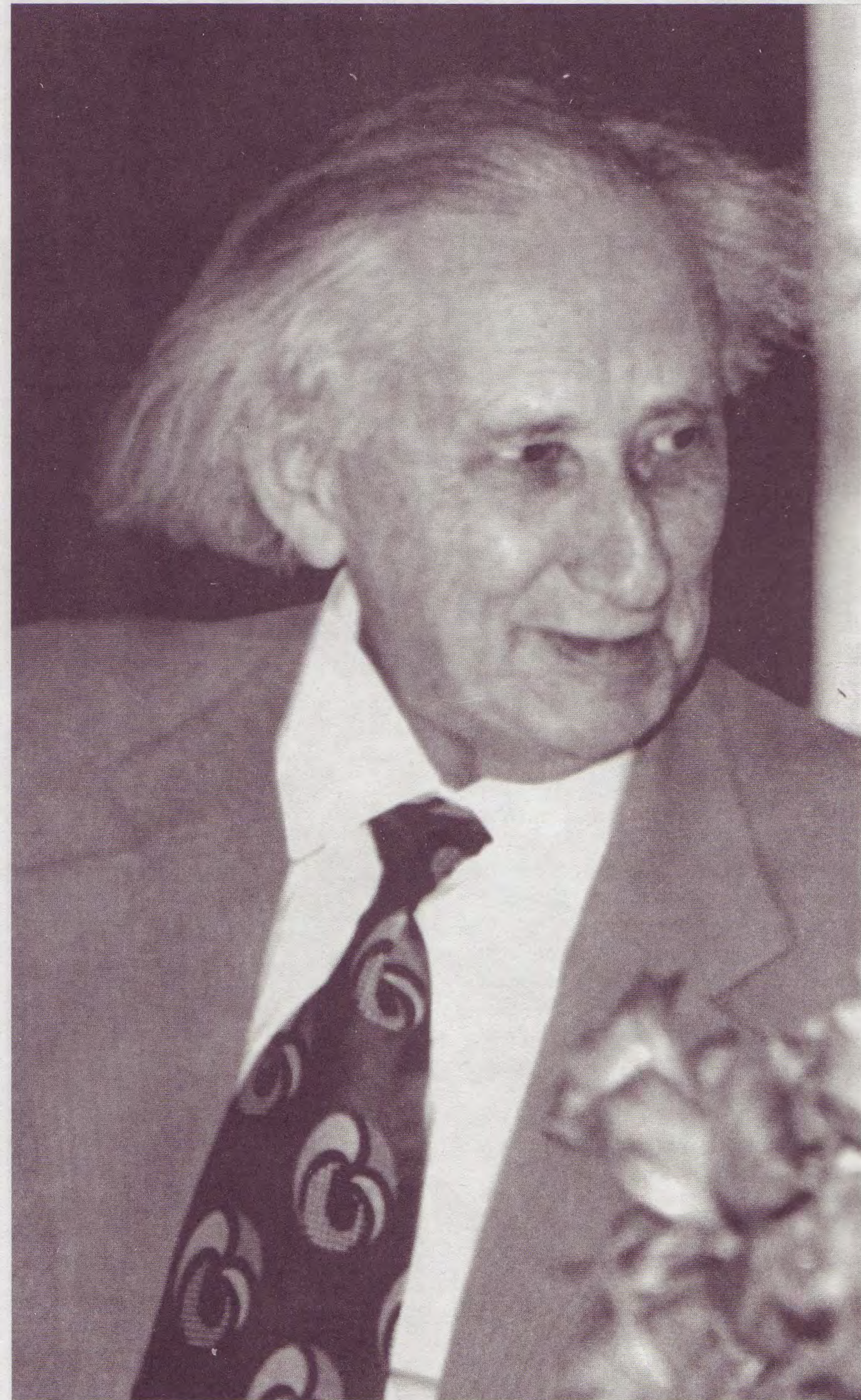

О происхождении фамилии **ПОЛЕВЫЕ**

Борис Петрович Полевой (1918—2002)

Поскольку я являюсь потомственным Полевым, предки которых переселились из Курска в Иркутск, меня давно уже волновал вопрос, откуда возникла фамилия Полевые, и имею ли я какое-нибудь родственное отношение к семейству иркутских писателей Полевых, которые родились в семье просвещенного купца Алексея Евсеевича Полевого, переехавшего тоже из Курска в Иркутск в конце XVIII века.

Откуда пошли Полевые...

Нетрудно убедиться, что фамилия Полевые имеет различное происхождение. Так, актерская фамилия Полевые-Мансфельды явно возникла как простая калька еврейско-немецкой фамилии Мансфельд, что в переводе на русский язык означала Полевой.

Среди самих Полевых распространена версия о возникновении фамилии Полевые от дворянской фамилии Полев или просто Поле. Но иркутские писатели Полевые никогда дворянами не были, и эта версия маловероятна: архивными данными она не подтверждается. Но из документов Курска видно, что там было немало Полевых, которые не были родственниками, но их фамилии тем не менее имели явно общее происхождение от слова — "Поле" — старинного названия Украины, равнинной территории от земель Московии до Перекопа, т. е. до татарского полуострова Крыма, который до хрущевского подарка 1954 года никогда к Украине не имел никакого отношения. Вспомните подробное описание "Чертежа Полю" в знаменитой книге "Книги Большому чертежу" Афанасия Мезенцева 1627 года. Еще в XVII веке многие переселенцы с Украины — с Поля в русские южные города получили в Московии кличку Полевые, ставшую вскоре весьма распространенной фамилией в российских землях. Именно поэтому в Курске и

было немало Полевых, которые отнюдь не были родственниками.

Напомню курьезный случай, произошедший в Курске в 1817 году, после того, как там побывал Александр I. Временно живший там Николай Полевой подробно описал пребывание царя в Курске и это свое сочинение опубликовал в журнале "Русский Вестник". Курский губернатор приказал отыскать автора и пригласить его к себе в дом. Этим воспользовался некий однофамилец Полевой, который попытался выдать себя за Николая Полевого, подлинного автора статьи в "Русском Вестнике". Он явился к губернатору, но вскоре был разоблачен и с позором изгнан. Этот печальный эпизод уже показывает, что в Курске уже тогда были Полевые, никакого отношения к семейству Николая Полевого не имевшие. И поскольку от своих родственников я никогда не слышал о близости нашей семьи к иркутским писателям, то я считал, долгое время, что принадлежу к простым однофамильцам, по этой причине, когда я в 1962—1970 годы работал в Иркутском институте географии Сибири и Дальнего Востока, я, к сожалению, не стал в архиве Иркутской области заниматься поиском документов о моих родственниках, в прошлом проживавших в Иркутске. Но в октябре 1971 года я при посещении выдающегося сибирского этнографа Бориса Осиповича Долгих, лежавшего в московской академической больнице, в так называемой Ляпуновке, неожиданно там познакомился с Владимиром Яковлевичем Аболтиным, который в 1925 году возглавлял делегацию ВЦИК по приему от японцев северной части Сахалина, в которой принимал участие в качестве эксперта и мой отец — геолог Петр Игнатьевич Полевой. В своих воспоминаниях о пребывании на Сахалине В. Я. Аболтин (псевдоним Аварин) неоднократно его вспоминал. И тут при встрече со мной Аболтин вдруг мне сказал, что в Пекине он познакомился с потомком Николая Полевого, прекрасным знатоком китайского языка, Сергеем Полевым, который ему сказал, что является дальним родственником моего отца. Я первоначально усомнился в достоверности этого сообщения. Но после беседы в Ленинграде с китаистом Б. И. Панкратовым, который встречался в Пекине с Сергеем Полевым и ему полностью доверял, стал жалеть, что в свое время не провел соответствующих поисков в Иркутском архиве. Теперь я надеюсь на помощь иркутских историков и архивистов. Поэтому считаю полезным напомнить известную

мне цепочку моих предков. Мой отец, геолог, Петр Игнатьевич Полевой, учился в Иркутской гимназии в 1880— начале 1890-х годов. Его отец, иркутянин, Игнатий Акимович, участник обороны Севастополя, некоторое время служил фельдшером в Забайкалье. Его отец, Аким, был переселенцем из Курска в Иркутск. Таковы семейные предания, которые хотелось бы проверить в иркутском областном архиве.

Меня часто спрашивают, имею ли я какие-либо родственные связи с известным писателем Борисом Николаевичем Полевым, автором известной "Повести о настоящем человеке". Отвечаю: никаких, поскольку настоящая фамилия Бориса Николаевича Полевого — Кампов. В своих воспоминаниях Борис Николаевич рассказал, что в 1927 году один из редакторов какого-то его рассказа посоветовал ему отказаться от якобы "поповской фамилии" Кампов. "Кампо" означает по-испански поле, почему бы Вам не стать по-русски Полевым?" — сказал он. Так Кампов стал Борисом Полевым. Когда я рассказал об этом случае одному питерскому филологу, он сказал: "В этом отношении Вам повезло: у Вас немало однофамильцев среди европейских писателей. Автор знаменитого романа "История Тома Джонса, найденыша" Филдинг в переводе означает Полевой, итальянец Кампанелла тоже в переводе связан со словом "кампа" — поле. Испанский драматург Лопе де Вега тоже ваш однофамилец — де Вега тоже переводится как Полевой. Однако, кроме Мансфельдов и Кампова, никто не стал по-русски Полевым".

Я впервые узнал о существовании моего тезки и однофамильца Бориса Полевого в возрасте 10 лет.

Весной 1928 года во владивостокской газете "Красное знамя" я прочитал, с большой радостью, письмо Алексея Максимовича Горького к другу нашей семьи писателю Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву, в котором он высоко хвалил его книгу "Дерсу Узала". По просьбе жены Арсеньева, Маргариты Николаевны, я бегал по киоскам города и скупал эту газету. Спустя несколько недель в той же газете появилась небольшая заметка, в которой говорилось, что Горький написал письмо молодому писателю Борису Полево-му, который опубликовал "Записки вшивого человека", и посоветовал ему серьезно учиться. Все мои знакомые во Владивостоке дружно смеялись надо мной, а я в те времена не знал даже, что такое вошь — я ее никогда не видел в натуре! Позже я

нередко в шутку говорил: "Борис Полевой старше меня ровно на 10 лет, но как Борис Полевой он моложе меня тоже на 10 лет". Но за это сходство я не раз расплачивался, так как мои гонорары иногда посылались в его адрес, и лишь только один раз я получил извещение на большой гонорар из Хабаровска, где меня часто печатали. Естественно, я его переслал Борису Полевому в Москву.

В течение нескольких лет я собирал самые различные сведения о Полевых, живших в европейской части России, и смог убедиться, что больше всего Полевых можно было встретить в районе бывшей Центральной черноземной области и других российских областей, прилегающих к Украине. Значительное число Полевых оказалось на нижней Волге и в Бессарабии. Это были явно переселенцы с Украины, что еще раз подтверждает, что фамилия Полевые возникла от старинного географического названия Украины — Поле. История с фамилией Мансфельд ясно показывает, что из этого правила бывали и исключения. Но Алексей Евсеевич Полевой и его дети — писатели Николай, Ксенофонт и сестра Авдотья, и их потомки, к этим исключениям явно не принадлежали.

Б. П. ПОЛЕВОЙ

Петр Игнатьевич Полевой, ведущий угольщик страны, был расстрелян в Ухто-Печерском лагере, тело его сожгли, чтобы скрыть преступление (П. И. Полевой был признан невиновным, но его не хотели отпускать). В предсмертной записке он писал: «Уходя из жизни, повторяю: я служил России.

26 февраля 1938 г.».